

Теоретические основы исследования языковой картины мира в аспекте лингвокультурологии

Жукова М.Ю., Като Ю.

1

Данная работа проводится в русле такого актуального современного направления исследований, как диалог культур. В этой сфере наиболее продуктивными в научном плане являются исследования в области лингвокультурологии. Задача нашей статьи – представить основные взгляды современных российских лингвокультурологов на проблемы языковой картины мира для их дальнейшего описания и сопоставления полученной таким образом базы данных с результатами исследований японских специалистов в этой области научной деятельности.

2

Успешное практическое обучение межкультурному общению (диалогу культур) в своей основе должно иметь прочную теоретическую лингвокультурологическую базу. Лингвокультурология как наука возникла в последние десятилетия XX века на стыке двух дисциплин -- лингвистики и культурологии. Предпосылки формирования лингвокультурологии в качестве самостоятельной дисциплины можно найти в трудах В. Гумбольдта, в первую очередь в его идее о том, что в языке отражено национальное самобытное мирозерцание, и, таким образом, разные языки отражают различное восприятие, интерпретацию, видение мира¹. Анализируя язык, можно выйти на уровень анализа культуры (поскольку культурные смыслы сохраняются в языке). Хотя разные научные школы по-разному рассматривают взаимоотношения языка и культуры, практически все они признают, что культура и язык неразрывно связаны, так как усвоение культуры (как родной, так и неродной) осуществляется через язык, а глубокое усвоение языка происходит только через усвоение соответствующей культуры.

3

Далее мы рассмотрим ряд научных определений сущности лингвокультурологии как науки, уделяя особое внимание новейшим работам российских исследователей. Одна из ведущих специалистов в этой сфере В.В. Красных определяет лингвокультурологию как научную дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса [Красных 2002:12].

Логическое развитие данной точки зрения, на наш взгляд, представляет научная установка В.В. Воробьева: объективная и целостная интерпретация культуры народа требует, по убеждению этого автора, системного подхода в ее описании; соответственно важнейшей задачей лингвокультурологии и ее характерной отличительной особенностью является системное представление культуры народа в его языке, анализ взаимодействия языка и культуры, а также разработка понятийного ряда, способствующего формированию современного лингвокультурологического мышления [Воробьев 2008: 32-33].

К этому же исследовательскому направлению принадлежит работа Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова. Исследователи, в частности, утверждают, что «лингвокультурология является теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, оттенки значения, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [Зиновьева, Юрков 2009: 13]. Отметим, что данное определение в полной мере соответствует нашему собственному пониманию, так как оно четко относит лингвокультурологию к филологическим наукам.

4

Терминологический аппарат лингвокультурологии как науки продолжает уточняться, но основные, фундаментальные понятия уже достаточно полно описаны российскими лингвокультурологами. Ниже мы перейдем к характеристике

одной из основных составляющих понятийного аппарата лингвокультурологии – языковой картине мира (ЯКМ), а также кратко представим характеристики понятия картины мира (КМ).

Картина мира – одно из основных понятий философии, антропологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и ряда других наук. Сам термин «картина мира» метафоричен и не имеет однозначно строгой трактовки, поэтому представляется необходимым предварительно остановиться на данном вопросе.

В.П. Руднев – известный исследователь, занимающийся философией языка и культурологией, в своем труде «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» дает следующее определение: «Картина мира – система интуитивных представлений о реальности». Картину мира, по мнению этого автора, можно описать или реконструировать у любой социопсихологической общности -- от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. В то же время, утверждает исследователь, можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, правда, она будет слишком абстрактна [Руднев 1997: 96].

Уже упоминавшаяся нами В.В. Красных, продолжая мысль об индивидуальной КМ, полагает, что КМ формируется у индивида в процессе социализации и, следовательно, несет на себе национально-культурный отпечаток [Красных 2003: 17]. Мы можем констатировать, что для современных исследователей этого вопроса картина мира предстает как сумма наиболее общих (либо – упрощенных и сокращенных) представлений о мире. «Пространство, время, категоризация объектов действительности, субъектно-объектные отношения, словом, все базисные категории картины мира человек измеряет через себя, через свое восприятие окружающего мира. Следовательно, мы можем говорить о собственно человеческом отражении объективной реальности» [Маслова 2007: 258].

Вкратце представив существующие в настоящее время определения такого понятия как КМ, перейдем, теперь уже непосредственно, к рассуждению о языковой картине мира. О.А. Корнилов -- автор известной монографии на эту тему, утверждает, что «любое толкование понятия языковая картина мира не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно

существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» [Корнилов 2003: 4]. Другими словами, существует множество дефиниций понятия «языковая картина мира». Практически каждый исследователь, изучающий эту проблему, предлагает свое определение.

Нам также важно отметить, что принято различать две картины мира -- концептуальную и языковую. *Концептуальная картина мира* богаче языковой, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные. Под *языковой картиной мира* подразумевается вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами языка, а под концептуальной картиной мира – знание как результат мыслительного отражения действительности и как итог чувственного познания мира [Зиновьева, Юрков 2009:39].

Совершенно очевидно, что изначально понятие ЯКМ восходит к идее В. Гумбольдта о взаимосвязи языка и мышления, где мышление не только зависит от языка, но до определенной степени оно зависит от каждого конкретного языка, то есть разные языки воплощают разные способы мышления и восприятия мира: «... разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями» [Гумбольдт 1985: 370]. Другими словами, люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир. «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим языком. ... Мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит – в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Красных 2002: 18].

Авторитетный лингвист Ю.Д. Апресян отмечает, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков [Апресян 1999: 39]. Данный подход совпадает с наиболее известной и часто цитируемой в научной литературе формулировкой Е.С. Яковлевой, по мнению которой под языковой картиной мира

понимается «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, ... своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47]. Наконец, приведем такой важный для нашей работы вывод В.А. Масловой о том, что ЯКМ отчасти универсальна, отчасти национально специфична. И для осознания ее национальной специфики при исследовании необходимо сопоставление картин мира разных народов [Маслова 2007: 259].

5

Здесь необходимо добавить, что способ мировидения через призму языка – это, по удачному определению О.А. Корнилова, «вербализованная система матриц, в которых запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер» [Корнилов 2003: 81]. Общеизвестным является также тот факт, что ЯКМ не статична, а динамична: одни ее фрагменты складываются и проясняются с течением времени, другие, напротив, затемняются. Все это требует особенно пристального внимания исследователя.

Итак, в настоящей статье мы вкратце рассмотрели одну из ключевых составляющих понятийного аппарата лингвокультурологии – языковую картину мира (ЯКМ) в интерпретации современных российских ученых. Представляется, что следующим этапом нашего исследования может стать сопоставление результатов исследований данной проблематики в трудах российских и японских лингвокультурологов.

Примечание

1. Вильгельм фон Гунвольдт (нем. Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand, 1767-1835): немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель. Друг Гёте и Шиллера. В 1801 году совершил этнолингвистическую экспедицию в Баскские земли, научным итогом которой явилась книга «Баски, или замечания, сделанные во время путешествия по Бискайе и французским Баскским областям весной 1801 года, вместе с исследованиями о баскском языке и нации и кратким изложением баскской грамматики и словарного запаса». Один из основоположников лингвистики как науки. Говорил о языке как не прерывном творческом процессе и о «внутренней форме языке» как выражения индивидуального мирозерцания народа. Язык, по Гумбольдту, живая деятельность человеческого духа, единая энергия народа, исходящая из глубин человеческого существа и пронизывающая собой все

его бытие. Язык – главнейшая деятельность человеческого духа, лежащая в основе всех других видов человеческой деятельности. В трактовке Гумбольдта язык не представляет собой прямого отражения мира, в нем осуществляются акты интерпретации мира человеком. Различные языки являются различными мировидениями. Всякий язык формирует для говорящего на нем народа картину мира (см. Лингвистический энциклопедический словарь 1990: с. 123-124).

Основная работа в этой области: *The Heterogeneity of Language and its Influence on the Intellectual Development of Mankind* (orig. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und Seinen Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*) 1836, New edition: *On Language. On the Diversity of Human Language Construction and its Influence on the Mental Development of the Human Species*, Cambridge University Press, 2nd rev. edition, 1999.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – с. 348-385.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. – с. 258-261.
3. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – с. 3-7.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
5. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
6. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: Теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб. ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. 2-е изд. – 349 с.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 208с.
11. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты -- М.: Аграф, 1997. – 384 с.
12. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – М.: Деловые медиа, 1996. – № 1–3. – с. 47-57.